

Научная жизнь

Academic Life

DOI: 10.31857/S020596060017428-2

«ЕЩЕ РАЗ О РЕМЕСЛЕ ИСТОРИКА, ИЛИ 15 ЛЕТ ПО СЛЕДАМ АСТРОНОМА Н. М. СУББОТИНОЙ». ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ О. А. ВАЛЬКОВОЙ «ЖИЗНЬ И УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ АСТРОНОМА СУББОТИНОЙ»

ЛЮБИНА Галина Ивановна — Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
E-mail: g.lubina@yandex.ru

КЛАВДИЕВА Мария Михайловна — Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
E-mail: mariamk2007@yandex.ru

Ольга Александровна Валькова не нуждается в представлении читающей публике. Она давно известна как автор оригинальных сочинений по истории отечественной научной периодики, становлению языка науки на родине, гендерной истории России. Изучению последней проблемы она посвятила 15 лет жизни, увенчав свои труды изданием капитальной монографии о представительницах русской науки XVIII–XIX в., вплоть до октября 1917 г.¹ Автор предъявила читателям огромный, совершенно новый, тщательно систематизированный и обобщенный материал, представив полную картину происходящих в ту пору в России гендерных процессов. Монография

сразу же стала бестселлером книжных прилавков.

В свое время внимание профессионалов и любителей привлекла книга Вальковой об Ольге Александровне Федченко². Используя достаточно скудные литературные источники, автор построила свое исследование на изучении почти нетронутого архива Федченко и многих других документальных материалов. Получился живой и достоверный портрет женщины-ботаника, практически самоучки, ставшей академиком Петербургской (Российской) академии наук. Эта книга подкупала еще и тем, что была написана с чувством явного восхищения перед научным подвигом героини, преодолевшей на пути к вершинам науки жесткое сопротивление государственной машины,

¹ Валькова О. А. Штурмуя цитадель науки. Женщины-ученые Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2019 (серия «История науки»).

² Валькова О. А. Ольга Александровна Федченко. 1845–1921. М.: Наука, 2006.

ее идеологии и бюрократической практики.

С тех пор прошло немало лет, и вот вниманию читателей представляется новая книга в этом жанре — биография Нины Михайловны Субботиной³. Зная об авторских возможностях Вальковой, о ее любви к нехоженным тропам и неизбитым сюжетам, мы ожидали эту книгу с большим интересом. Презентация состоялась 16 марта 2021 г. на семинаре, проведенном отделом историографии и источниковедения истории науки и техники (ОИИИИТ) ИИЕТ РАН в онлайн-режиме. Тема, заявленная докладчиком, звучала так: «Еще раз о ремесле историка, или 15 лет по следам астронома Н. М. Субботиной».

В самом начале рассказа Валькова поставила риторический вопрос: «Стоило ли бороться за жизнь ребенка, заведомо обреченного на страдания?» Дело в том, что судьба обошлась с Ниной жестоко, лишив ее в восемь лет после тяжелой болезни слуха, голоса и возможности передвигаться без костылей. Ее биография, воссозданная Вальковой, подтвердила, что стоило. Было много лишений и огорчений в жизни Субботиной, но не было уныния и жалоб на злосчастную судьбу. В ее случае потрясают необыкновенное жизнелюбие, воля к творчеству, которые стали смыслом и радостью ее жизни, и огромная человеческая солидарность, помогавшая ей осуществить этот порыв.

Началось все с доктора Н. Ф. Филатова, вытащившего с того света

почти безжизненное тело ребенка, а дальше эстафету приняла любящая семья и многие доброжелательные люди, встретившиеся на пути Нины Михайловны. Отец, Михаил Глебович Субботин, горный инженер и страстный астроном-любитель, дал Нине инструмент самовыражения — сначала астрономическую трубу, а позже, когда вполне утвердился ее интерес к астрономии, построил небольшую обсерваторию в семейном имении Собошки Можайского уезда Московской губернии. Там она вела солнечные наблюдения, зарисовывала пятна и другие явления на Солнце, наблюдала планеты, туманности, некоторые переменные звезды, а также систематически изучала падающие звезды, преимущественно Персеиды и Леониды.

Как только семья по делам службы отца в 1895 г. переехала из Москвы в Петербург, Михаил Глебович познакомил дочь со своими друзьями по Горному институту, уже состоявшимися учеными А. П. Карпинским, Ф. Н. Чернышевым и И. В. Мушкетовым. Они приняли участие в судьбе талантливой девушки, облегчив доступ в научные библиотеки и на заседания научных обществ. В 1898 г. она стала членом Физико-химического общества, где познакомилась с Д. И. Менделеевым и О. Д. Хвольсоном. В 1899 г. прибавилось еще членство в Бельгийском и, по рекомендации К. Фламариона, знаменитого французского популяризатора астрономических знаний, во Французском астрономических обществах. В том же году ее приняли в Русское астрономическое общество (РАО).

В молодые годы Субботина успела поработать на площадках

³ Валькова О. А. Жизнь и удивительные приключения астронома Субботиной. М.: Новое литературное обозрение, 2021 (серия «История науки»).

астрономической обсерватории Московского университета на Пресне (1892), с разрешения академика О. А. Баклунда в Пулковской обсерватории (после 1895 г.), при поддержке Менделеева в обсерватории Главной палаты мер и весов в Петербурге (1901–1904). В Москве она познакомилась с астрономами С. Н. Блажко, П. К. Штернбергом, К. Д. Покровским, С. Н. Казаковым. В Петербурге ее друзьями и товарищами по ремеслу на многие годы стали С. К. Костинский, Г. А. Тихов, А. А. Иванов, П. И. Яшнов. Москвичи познакомили ее с приемами астрономических наблюдений, в Петербурге этим занимался С. П. Глазенап, профессор астрономии Петербургского университета и один из организаторов РАО, его председатель в 1893–1905 и 1925–1929 гг. Не довольствуясь практическими навыками, Нина Субботина прошла в 1905–1910 гг. курс обучения на физико-математическом отделении Высших женских курсов (Бестужевских) в Петербурге, особенно интересуясь теоретической астрономией. В учебе ей приходилось прибегать к помощи сестры или другой курсистки, которые записывали объяснения профессоров, а чертежи и формулы Нина сама списывала с доски. Она работала вполне профессионально, и определение «астроном-любитель», как справедливо заметила Валькова, не отражало ее действительного уровня. Впрочем, в XIX в. любителями называли многих профессионалов, работавших вне рамок официальных структур, а с Субботиной так было всегда.

Научная известность пришла к молодому астроному довольно рано. В 18 лет она приобрела

трехдюймовый рефрактор, начав цикл солнечных наблюдений и посылая свои данные Фламариону. Став наставником и другом Субботиной до конца своих дней, он посоветовал ей заняться изучением солнечной активности и ее связи с изменением погоды на Земле. С его легкой руки данные наблюдений Субботиной стали публиковаться в престижных немецких, французских и бельгийских журналах с конца 1890-х гг. С 1899 г. она участвовала в международных проектах по наблюдению солнечных пятен по единой методике, отсылая свои данные в Цюрихскую обсерваторию, а также в наблюдениях за метеорными потоками, поддержанных РАО. Окончательное признание отечественных астрономов она получила после выхода книги «История кометы Галлея» (СПб., 1910), удостоенной в 1913 г. премии РАО. Эта работа была представлена в качестве выпускного сочинения на Бестужевских курсах. Она также интересовалась метеорологией и вела метеорологические наблюдения.

Валькова не зря назвала свою книгу на манер авантюрного романа. Действительно, приключений в жизни Нины Субботиной было немало, и в дореволюционной, и особенно в Советской России, были даже «хождения по мукам». Но никакие удары судьбы: ни разорение с приходом советской власти ее обсерватории в Соболевках, ни потеря знакомых астрономов во время чисток 1930-х гг., ни гибель в блокадном Ленинграде многодетной семьи сестры, в которой она проживала много лет, ни вопиющая, порой граничащая с нищетой бедность не смогли сломить ее жизнелюбия и оптимизма. Она всегда жила

до предела насыщенной, полнокровной жизнью. После разгрома обсерватории в Соболяках стало меньше возможности для регулярных наблюдений (ведь Субботина не числилась ни в одной из обсерваторий), и она перенесла свои наблюдения в любительский кружок, случалось даже, что наблюдала из форточки своего жилища, сетуя в том случае, когда окна выходили на северную сторону и солнца не было видно.

При малейшей возможности Субботина выступала с докладами на научных собраниях астрономов, физиков, краеведов. Из шести полных солнечных затмений, пришедшихся на время ее жизни, она пропустила наблюдение только последнего в феврале 1952 г., и то лишь из-за неподъемности расходов на дорогу. Рассказ Вальковой о том, как Нина вместе с курсистками-бестужевками наблюдала солнечное затмение 1914 г. в Крыму, прозвучал словно глава из приключенческого романа и произвел ошеломляющее впечатление.

С самого начала своих наблюдений Субботина пыталась сопрягать свои усилия с практическими нуждами страны. Наблюдая за солнечной активностью в районе Сормова в 1920-е гг., она хотела проследить ее влияние на работу радиосвязи, на разливы Волги, от которых зависит речное судоходство. Она долгое время сотрудничала с Сочинским государственным клиническим НИИ имени Сталина, помогая установить оптимальную дозу ультрафиолетового облучения при лечении ревматизма, простуды, для заживления ран. В годы эвакуации в далеком Ташаузе на севере Туркмении она, опираясь на попавшие в ее руки многолетние

метеорологические показания, исследовала засушливый климат этой местности с целью выявить возможность его использования для лечения солдат, потерявших здоровье на войне.

Еще в молодые годы Нина Субботина увлеклась изучением древнеегипетской астрономии. Она считала, что стилизованные изображения бога Ра («Крылатого солнца») и некоторых месопотамских богов являются изображениями реальных солнечных затмений в Древнем Египте. Копии изображений на памятниках архитектуры она смогла найти в библиотеке Эрмитажа. Многолетние исследования привели ее к выводу, что древнеегипетские изображения свидетельствуют о том, что египтянам эпохи фараонов было известно то, что открылось современным астрономам сравнительно недавно (периодичность полярности солнечных пятен).

Деятельный характер Нины Михайловны всегда приводил ее в гущу событий в трудное для страны время. Немощная телом, она спешила на помощь обездоленным людям. Так было во время Первой мировой войны с устройством лазарета в Соболяках. Заботясь о культурной программе для раненых (книги, спектакли), она не забывала посадить огород – ведь на ее попечении оказались беженцы с оккупированных территорий. В голодные 1920-е гг. в Сормове силами астрономического кружка она наладила сбор и выращивание лечебных трав, устраивала колонии для бездомных школьников, заботилась о беженцах из соседних губерний. А вскоре после окончания Великой Отечественной войны, оказавшись в инвалидном доме вместе

с участниками войны, она пыталась помочь покалеченным войной девушкам, твердо решившим получить высшее образование.

До последних дней Субботина поддерживала переписку с друзьями и, пока совсем не отказали ноги, посещала научные собрания, выставки, спектакли. Она живо откликалась на все текущие события, приветствуя первый полет человека в космос. Казалось, жизненная энергия этой женщины неистребима. И еще о многом другом рассказала Валькова. Вывод напрашивался сам собой: если история астрономии рубежа XIX–XX вв. знает примеры участия женщин в наблюдениях звездного неба, то среди них судьба Нины Субботиной уникальна, она потрясает и вдохновляет своим жизнеутверждающим началом.

И в этом смысле уникальна книга Вальковой и поучителен увлекательный рассказ о ее создании. Путь этот был долг и нелегок. Достаточно было однажды зацепиться в семейной переписке О. А. Федченко за имя неизвестной Нины, как начались поиски. Вскоре удалось узнать фамилию, но и она, не упомянутая ни в одном биографическом справочнике, ничего не говорила исследователю. Приходилось начинать с нуля. Но интуиция подсказывала, что дело стоящее. Ручательством небесполезности поисков стало знакомство героини с такими замечательными людьми и учеными, как О. А. Федченко и ее сын Б. А. Федченко, тоже ботаник.

И так шаг за шагом, от одной находки к другой Валькова восстановила долгий жизненный путь своей героини. Лишенная голоса и собственного архива, Субботина оставила

богатое эпистолярное наследие. Зацепившись за ее упоминания в архиве Федченко, автору после долгих поисков удалось найти большое количество писем Субботиной в центральных исторических архивах Москвы и Петербурга (фонды научных организаций), в личных фондах корреспондентов-ученых (фамилии их исчисляются несколькими десятками) в Архиве РАН в Москве и его филиале в Санкт-Петербурге. Далее ниточка потянулась к Государственному архиву РФ в Москве, где в фонде организаций социальной защиты сохранились многочисленные ходатайства Нины Михайловны с требованием обеспечить ей хотя бы минимальные условия для исследований. Не имея официального статуса, она буквально с боем вырывала у чиновников это право.

Для поиска и изучения научного творчества Субботиной и откликов на него Валькова обращалась к изданиям научных организаций, особенно научных обществ (в том числе Французского астрономического общества), иногда к местным печатным органам (сормовская газета «Волга», ивановская газета «Рабочий край»). Там, где источники оказались менее доступными, она консультировалась со специалистами на местах с помощью Интернета. В результате ей стали доступны фонды Музея истории завода «Красное Сормово». В Музее истории Санкт-Петербургского университета в фонде Бестужевских курсов она нашла документы, касавшиеся Субботиной.

Таких находок в исследовании Вальковой немало. Особенно виртуозно она поработала над восстановлением авторства Субботиной в написании одной из глав для

последнего издания учебника геологии отца и сына Мушкетовых⁴. Авторство Нины Михайловны не было обозначено, ее лишь бегло поблагодарили в числе других участников издания. Опираясь на письма Субботиной к Д. И. Мушкетову, хранящиеся в Отделе рукописей РНБ, и на основе сличения текстов первого и последнего изданий (всего их было четыре) Вальковой удалось установить авторство Субботиной в отношении первой главы «Земля в мировом пространстве». За давностью времени (первое издание вышло в 1899 г., и авторство его принадлежало И. В. Мушкетову) эта глава безнадежно устарела. Субботиной удалось представить в тексте современные космологические гипотезы, появившиеся за минувшие 30 лет после великих открытий в физике. Более того, она назвала имена их авторов – зарубежных ученых, чьи идеи не совпадали с догматами диалектического материализма. Это было далеко не безопасно, уже к середине 1930-х гг. диамат превратился в официальную догму и карательное орудие в борьбе с инакомыслием. Возможно, анонимность спасла Субботину от расправы, которая постигла автора и инициатора издания Д. И. Мушкетова, расстрелянного в 1938 г.

Обсуждение книги Вальковой было глубоко эмоциональным. Мнение выступавших было единодушным – книга заслуживает самой высокой оценки из-за поучительности судьбы Субботиной и еще больше

благодаря таланту и упорству автора, сумевшего вернуть из небытия эту достойную и незаслуженно забытую женщину-астронома.

Т. И. Юсупова (СПбФ ИИЕТ РАН) обратила внимание на методологическую ценность монографии, сказав, что она является образцом подхода к поиску и использованию самых разнообразных источников. Сама последовательность поиска поучительна, особенно для молодых начинающих исследователей.

Сотрудникам отдела историографии и источниковедения истории науки ИИЕТ давно известно это умение Вальковой филигранно работать с первоисточниками и ее стремление посвятить в тайны этого искусства молодежь. Она обобщила свой опыт в серии лекций по источниковедению для аспирантов ИИЕТ и в специальном пособии, которое читается как увлекательный детектив⁵. Это особое свойство таланта автора – умение заразить читателя своей увлеченностью.

В устах историка астрономии Г. Е. Куртика (ИИЕТ РАН) похвалы в адрес автора книги звучали особенно убедительно. Он обратил внимание на благоприятные условия нашего времени для подобных работ: возможность заниматься биографиями исследователей, научный статус которых не подтвержден в официальных справочниках, открытость архивов, возможность писать о негативных сторонах жизни героя, готовность издательств к публикации книг, открывающих

⁴ *Мушкетов И. В., Мушкетов Д. И.* Физическая геология. 4-е изд. Л.; М.: ОНТИ НКТП СССР. Главная редакция геолого-разведочной и геодезической литературы, 1935. Т. 1.

⁵ *Валькова О. А.* Введение в источниковедение истории науки: учебное пособие для студентов, аспирантов, обучающихся по специальности история науки и техники. М.: Изд-во ИИЕТ РАН, 2012.

новых действующих лиц истории. Присутствующие согласились с тем, что в советское время подобная книга была бы немыслима, однако А. И. Еремеева (ГАИШ МГУ им. М. В. Ломоносова) в своем выступлении отметила, что и в недавнее время сталкивалась со сложностями в работе с судебным делом Б. П. Герасимовича, директора Пулковской обсерватории с 1933 г., расстрелянного в 1937 г.

О. Ю. Елина (ИИЕТ) отметила способность женщин-ученых поколения Субботиной и следующего за ним стоически переживать невзгоды. На ее вопрос о том, когда появились первые женщины-астрономы, Валькова ответила, что первым профессиональным астрономом, получившим образование на Бестужевских курсах, считается С. В. Ворошилова-Романская. Первые университетские дипломы начали выдаваться женщинам после 1911 г., и к тому времени в Пулковке работали уже около десяти женщин – профессиональных астрономов. Автору удалось найти письмо начала 1900-х гг., в котором руководство Пулковской обсерватории просило перевести их в штат, так как им не идет пенсия, но министерские чиновники ответили, что на это средств нет и пока все и так хорошо.

Известная исследовательница, историк и историограф В. П. Корзун (Омский государственный университет) также отметила, что когда началось движение женщин в науку, оно вывело на первый план женщин мужественных, и напомнила о метафизическом характере творчества историка. Когда неотступно думаешь о чем-то, жизнь сама подбирает тебе неожиданные находки

и подсказки. Книга Вальковой тому наглядный пример – блистательное произведение, которое поражает и сочувствием к героине, и компетентностью автора и является успешной попыткой связать воедино тысячи связей.

Одна из крупнейших отечественных историков астрономии Еремеева отметила огромное родство историков науки с археологами. И те, и другие вскрывают огромные пласты неизвестных фактов, возвращая их из небытия. На вопрос о том, как Субботина, утратившая слух и речь, могла общаться и передавать свои познания, Валькова ответила, что для общения с родными и друзьями Нина Михайловна использовала придуманный ею язык жестов. Она также много писала, вела обширную переписку, и письма ее отличались очень легким слогом. В последние годы жизни ей было особенно тяжело, так как ее окружали малообразованные обитатели дома, в котором она жила, и она не могла с ними общаться. Еремееву заинтересовал вопрос об исследованиях Субботиной, посвященных древнеегипетской астрономии, и о ее рисунках. Валькова пояснила, что последняя статья Субботиной на эту тему была опубликована в «Астрономическом журнале АН СССР» в 1943 г. Однако рисунков в этой публикации нет, их можно найти в фонде Г. А. Тихова в СПбФ АРАН.

На вопрос П. А. Захарчук (ИИЕТ) о Покровском, подписавшем письмо с ходатайством о назначении Субботиной именной пенсии, автор сообщила, что речь шла о Константине Дормидонтовиче Покровском, известном астрономе, с которым Субботина дружила с юности и по чьей

просьбе она проводила метеорологические наблюдения в Соболяках. Отвечая на другой вопрос коллеги об отце Нины Михайловны, техническом директоре Сормовских заводов, Валькова эмоционально прокомментировала серьезное упущение историков техники, которые до сих пор не написали исчерпывающую историю Сормова. Описана лишь история «Красного Сормова» после революции 1917 г., в то время как Сормовский завод был основан в 1849 г. и имеет интересную историю. Отсутствие монографического исследования о его дореволюционном периоде оставляет огромный пробел в российской истории техники.

Старейший сотрудник ИИЕТ И. И. Мочалов заметил, что так проникновенно о женщине, как это сделала Валькова, может написать только женщина. Он подчеркнул воспитательную ценность книги Вальковой, которая способна пробудить гордость за отечественную науку, подать пример оптимизма,

мужества и стойкости молодому поколению, особенно сейчас, когда СМИ наводнены бездарными и часто пошлыми историями. Такие книги, как биографии замечательных людей, могли бы поставить заслон пошлости и бессодержательной пустоте, которые все больше вторгаются в нашу жизнь. В этом смысле книга о мужественной женщине и самоотверженном ученом достойна особого внимания и продвижения среди читательской аудитории. В унисон этому замечанию Куртик предложил институту премировать такие исключительно новаторские, оригинальные сочинения, как эта книга. Предложение было дружно поддержано всеми участниками семинара.

Расставались все в просветленном и приподнятом настроении, которое всегда возникает при знакомстве с мастерски сделанной работой. Рассказ О. А. Вальковой был настолько увлекательным, что у многих сразу же возникло желание прочитать ее книгу.